

—

Прогулявшись, чтобы переварить обед, Се Жуань и Бо Цзинь вернулись в класс.

Большая часть класса уже была там — некоторые обсуждали утренний тест, некоторые отдыхали, положив головы на парты, другие торопливо готовились к следующему предмету. В этой спокойной обстановке Сунь Хаосян и Хэ Минцзе, которые бросали кубики и стучали друг другу по голове, выделялись, как пара лам, затерявшихся среди стада кротких овец.

Се Жуань поставил свой рюкзак и задумал решить несколько задач, но не смог сосредоточиться. Сдавшись, он отбросил ручку в сторону, повернулся к Сунь Хаосяну и Хэ Минцзе и сказал: «Я с вами».

Такие игры были веселее, когда было больше людей, и Сунь Хаосян и Хэ Минцзе с нетерпением его приветствовали. «Давай, давай! Мы играем на очки. Тот, кто выбросит наименьшее число, получает щелчок по лбу».

Се Жуань понимающе кивнул.

«Наконец-то, кто-то разделит боль», — вздохнул Хэ Минцзе, протягивая Се Жуаню игральные кости. «У меня, наверное, лоб весь в синяках от всех этих щелчков».

«Не обманывай себя», — ухмыльнулся Се Жуань. «Я здесь, чтобы подогреть обстановку».

«О?» Сунь Хаосян приподнял бровь, поддразнивая его: «Чувствуешь себя уверенно, да, Сяо Се?»

«Абсолютно», — сказал Се Жуань, положив игральные кости между ладонями и крепко встряхнув их, слегка приподняв бровь. «Сегодня я покажу вам, из чего я сделан».

Когда он встряхнул кости, рукав его рубашки сдвинулся, обнажив тонкое запястье с выцветшей красной нитью на фоне бледной кожи, что придавало ему поразительный вид.

Бо Цзинь отвел взгляд, выражение его лица слегка потемнело.

«Смотрите». Се Жуань еще несколько раз встряхнул кости, прежде чем позволить им упасть.

Несколько пар глаз следили за игральными костями, вращавшимися на столе, и остановшимися... на единице.

Се Жуань: «...»

Наступила тишина.

Через несколько секунд Хэ Минцзе наконец рассмеялся. «Ух ты, мы действительно стали свидетелями твоих навыков!»

Сунь Хаосян смеялся так сильно, что не мог говорить, и просто показал Се Жуаню большой палец вверх.

«Фу!» — пробормотал Се Жуань, чувствуя себя смущенным. Он поймал насмешливый взгляд Бо Цзиня, от которого у него загорелись уши.

«Это была просто случайность. Давайте еще раз».

С этим катастрофическим кувырком в качестве исходной точки Хэ Минцзе, казалось, обрел уверенность, выпрямился и сильно щелкнул Се Жуаня по лбу. «Давай!»

Сунь Хаосян сделал еще один взмах, оставив два красных следа на бледной коже Се Жуаня.

У Се Жуаня была светлая кожа, и поскольку Сунь Хаосян и Хэ Минцзе не сдерживались, два сильных удара пришлось ему по лбу, оставив два красных следа.

Бо Цзинь слегка нахмурился.

Се Жуань изначально думал, что получение одного очка в первом броске было просто случайностью. Он был уверен, что с этого момента будет доминировать, щелкая Сунь Хаосяна и Хэ Минцзе, пока они не назовут его «папой». Но реальность доказала обратное.

Возможно, ему просто не везло в азартных играх, но после десяти с лишним раундов он ни разу не набрал больше четырех.

Область на лбу, куда его ударили, из светло-розовой превратилась в ярко-красную, резко выделяясь на фоне его бледной кожи и особенно привлекала внимание.

В конце концов, даже беззаботные Сунь Хаосян и Хэ Минцзе почувствовали себя немного неловко, продолжая щелкать его. Они предложили: «А что если сделать пять раундов за игру? Мы подождем и щелкнем все сразу после пяти раундов».

Два минуса дают плюс — может быть, удача все-таки повернется к Се Жуаню.

Продолжать в том же духе было бы похоже на нечестную победу, не так ли? Ха-ха-ха.

Се Жуань сердито вытер лицо и сказал: «Хорошо».

Он отказывался верить, что не сможет выбросить шестерку хотя бы один раз при стольких шансах!

Но все они недооценили невезение Се Жуаня. Он действительно не мог этого сделать. После пяти раундов у Сунь Хаосяна и Хэ Минцзе были свои победы и поражения, но Се Жуань прочно оставался на последнем месте, всегда получая меньше очков.

Сунь Хаосян смеялся так сильно, что у него болел живот. «Извини, братан, я правда старался».

Глядя на Се Жуаня, который, казалось, был окружен облаком неудач, он озорно подул на костяшки пальцев. «Давай, Сяо Се, ставка есть ставка».

Се Жуань был не из тех, кто избегает наказания; даже несмотря на то, что он чувствовал себя расстроенным, он все равно закрыл глаза и без колебаний наклонил голову вперед.

Сунь Хаосян ухмыльнулся, встал и собрал все силы, собираясь сделать удар, когда чья-то рука остановила его.

Сунь Хаосян удивился. «Брат Бо?»

Бо Цзинь поднял веки и бросил на него быстрый взгляд. «Урок начинается. Возвращайся на свое место», — спокойно сказал он. Затем он потянул Се Жуань обратно. «Кажется, тебе очень весело — должно быть, ты хорошо сдал утренний экзамен».

Се Жуань на самом деле тоже так думал.

Но под взглядом Бо Цзиня он почему-то вдруг почувствовал неуверенность. Перед Бо Цзинем даже Пан Юй не посмел бы сказать, что хорошо сдал экзамен.

Се Жуань угрюмо обернулся и вытащил книгу с полки.

Урок начался? Сунь Хаосян посмотрел на часы, висящие над доской, почти думая, что ему мерещится. Оставалось еще десять минут, много времени, так как же мог начаться урок?

Он не был таким бестолковым, как Хэ Минцзе, который ничего не замечал. Он взглянул на безмятежное лицо Бо Цзиня, затем на красную отметину на лбу Се Жуаня. В этом не было никаких сомнений.

Похоже, Бо Цзинь был недоволен тем, что они подшучивали над Се Жуанем.

Обычно к ним приставал Бо Цзинь, но сегодня они наконец-то нашли его ахиллесову пяту!

Сунь Хаосян щелкнул языком, игриво переглядываясь между ними. «Уже встаешь на его защиту, да, Бог Бо?»

Хэ Минцзе сначала не понял, но когда увидел взгляд Сунь Хаосяна, он понял и присоединился: «Что происходит, брат Бо? Мы все здесь братья. Почему ты заступаешься только за Се Жуаня?»

Се Жуань почувствовал себя неуютно от всего этого внимания. Он бросил книгу и отвернулся. «Если хочешь щелкнуть, то щелкни. Просто перестань так много говорить!»

Сунь Хаосян не был настроен серьезно — он просто хотел разозлить Бо Цзиня. Поэтому, с вызовом взглянув, он поднял руку: «Давай, Сяо Се...»

Он даже не успел закончить предложение, как Бо Цзинь резко встал.

Пораженный, Сунь Хаосян подумал, что он вот-вот выйдет из себя. Он инстинктивно отстранился, насторожившись. «Что ты собираешься делать?»

Бо Цзинь проигнорировал его и просто протянул руку Пан Юю. «Дай мне протокол дисциплинарного взыскания».

В их классе была книга учета дисциплины, в которой регистрировались все случаи плохого поведения во время занятий по самообучению. Старосты класса по очереди держали ее, и каждое утро ее передавали Сунь Фуаню для проверки.

Пан Юй, всегда послушный Бо Цзиню, без раздумий передал ему книгу «рекордов».

Бо Цзинь улыбнулся Сунь Хаосяну и под его изумленным взглядом перевернул последнюю страницу и написал смелыми росчерками: «Сунь Хаосян — дурачится во время обеденного перерыва».

Вспомнив тяжелую руку Сунь Фуаня, Сунь Хаосян резко втянул воздух и сердито закричал: «Бо Цзинь, ты ублюдок! Это злоупотребление властью!»

Хэ Минцзе, обрадованный хаосом, хлопнул по столу, вызвав беспорядки. «Староста класса злоупотребляет своей властью!»

Другие одноклассники, которые тайно наблюдали за происходящим, воспользовались этим редким шансом подразнить Бо Цзиня. «Эй, эй, Бог Бо, мы все здесь одноклассники. Почему ты так предвзято относишься к Се Жуаню?»

«Так в чем же дело между вами двумя? Давай, расскажи нам — мы открыты!»

«Каковы наши отношения?» Бо Цзинь подпер подбородок рукой, улыбаясь Се Жуаню. «Ну, это он должен объяснить».

После паузы, под многозначительные взгляды одноклассников, он добавил: «Что бы он ни сказал, так оно и есть».

На секунду в зале воцарилась тишина, а затем раздался такой громкий гул криков и свиста, что им могло бы сорвать крышу.

Уши Се Жуаня покраснели, и он поднял голову с напускным спокойствием, ударив по столу и сверкнув глазами. «Ты собираешься спать или нет?!»

Се Жуань был бывшим бойцом с некоторой репутацией, поэтому класс быстро успокоился, разлетевшись, как птицы.

Се Жуань бросил на Бо Цзиня суровый взгляд и, без тени вежливости, схватил его подушку и лег на стол, чтобы скрыть покрасневшие уши.

На самом деле он не был зол; он даже был немного счастлив.

Ресницы Се Жуаня слегка дрогнули. Ему понравилось слово «предвзятый». За столько лет это был первый раз, когда кто-то выбрал его среди других...

Бо Цзинь позволил Се Жуаню взять свою редко одалживаемую подушку, затем с удовлетворением достал со стола красочную книгу и начал читать.

В глубине комнаты, в Клубе Отчаяния Математики, Физики и Химии, телефон Хэ Минцзе разрывался...

[Хэ Минцзе]: «Эй, как ты думаешь, если я сейчас пойду и возьму подушку брата Бо, он разрешит мне ею воспользоваться?»

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: «Мечтай дальше. Он бы просто распечатал ту историю о том, как ты ел просроченные морепродукты и заболел на первом курсе, а затем развесил бы ее по всей школе».

[Хэ Минцзе]: «Чёрт возьми, можешь уже это прекратить?!»

[Хэ Минцзе]: «Мы были братьями много лет. Брат Бо не поступил бы так со мной... верно?»

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: «Ты можешь попробовать. С каких это пор он позволяет кому-то еще трогать свои вещи?»

[Хэ Минцзе]: «Тогда почему Се Жуань...»

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: «Ты тупой? Просто подумай, что ты чувствуешь к Линь Лу. То же самое он чувствует к Се Жуаню».

[Заместитель старосты – Пан Юй]: «Весна уже здесь».

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: «Правильно, старина Пан. Даже у старого крутого пса есть своя весна».

[Хэ Минцзе]: «...»

Хотя обеденное время было коротким, Се Жуань спокойно поспал. Проснувшись, он почувствовал себя отдохнувшим и полным энергии.

Его одноклассники собирали свои вещи, чтобы отправиться в экзаменационный зал. Не имея ничего, что можно было бы взять с собой, Се Жуань просто проверил ручки в своем пенале, убедился, что все готово, и приготовился уходить.

Бо Цзинь краем глаза заметил его движение, отложил книгу и встал, освобождая дорогу.

Но Се Жуань не сразу ушёл.

«Что?» — спросил Бо Цзинь, озадаченный.

«Ты...» Се Жуань запнулся на мгновение, словно ему было трудно говорить. Он колебался, но не смог произнести ни слова.

Его редко можно было увидеть в таком состоянии, и Бо Цзинь, заинтригованный, терпеливо ждал продолжения.

Проклиная его про себя, Се Жуань вздохнул и постарался выглядеть спокойным. «Ну, я хочу хорошо сдать экзамен, понимаешь?»

Даже если он не понял этого сначала, теперь он понял. Бо Цзинь едва сдержал смех, но сохранил серьезное выражение лица. «Мм, я понял».

Под выжидающим взглядом Се Жуаня он серьезно ответил: «Тогда усердно учись. Каждый день ты будешь достигать звезд, верно?»

Се Жуань: «...»

Видя, что намёки не срабатывают, Се Жуань прибегнул к прямоте. Избегая взгляда Бо Цзиня, он старался вести себя как можно более небрежно. «Могу ли я... могу ли я обнять тебя немного?»

Се Жуань считал, что его достойное выступление утром было не только результатом упорной работы, но и небольшой удачей. Традиция была традицией не просто так, верно? Иначе как бы эти обычаи передавались?

Поэтому ему пришлось «позаимствовать» часть удачи у бога учебы и для дневного экзамена.

Небрежно засунув одну руку в карман, он делал вид, что ему все равно, но легкий румянец на его ушах выдавал его истинные чувства.

Губы Бо Цзиня невольно изогнулись вверх — он действительно не мог понять, как кто-то может заставить такие неуклюжие попытки флирта казаться такими очаровательными.

Он действительно хотел... хотел...

Се Жуань подождал несколько секунд после разговора, но, увидев, что Бо Цзинь не двигается, словно неохотно, он почувствовал волну смущения. Ладно, если он не хочет объятий, он просто найдет кого-нибудь другого! Было много лучших учеников — он мог спросить Пан Юя, Хэ Минцзе, любого другого, кто согласится!

Когда Се Жуань поджал губы и собирался отойти, Бо Цзинь крепко обнял его.

В детстве и зрелом возрасте Бо Цзинь отличался худощавым, но крепким телосложением и достаточно широкой грудью, что давало ему чувство защищенности.

Наконец, он получил эту «заимствованную удачу».

Се Жуань расслабился и почувствовал облегчение — теперь он будет чувствовать себя увереннее во время экзамена.

Пока он думал, прямо над его головой раздался голос Бо Цзиня: «На самом деле... есть кое-что даже лучше, чем просто объятия».

Заинтригованный, Се Жуань поднял глаза: «Что?»

Бо Цзинь наклонился к его уху и с улыбкой сказал: «Например, долгожданный первый поцелуй бога учебы...»

Се Жуань: «...»

Он оттолкнул его и выбежал из класса, не оглядываясь.

Бо Цзинь наблюдал за его слегка спотыкающимся отступлением и не мог сдержать тихого смеха.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282612>